

Номер 4144 показал Хань Фэю, что сейчас он находится в 4-ом корпусе, а шкаф действительно служил проходом между разными комнатами Зиккурата. Этот проклятый предмет, похожий на телепорт, вызвал у Хань Фэя большой интерес.

'При смерти Бабочки, шкафы и другие корпуса смогут использоваться всеми жильцами!'

Сейчас Зиккурат принадлежал Бабочке, её управляющему. Она относилась к жильцам как к инструментам и игрушкам. Остальные были вещами, которыми можно было пожертвовать для достижения своей собственной цели. Но если Хань Фэй станет новым управляющим, он будет уважать мнение каждого и поможет арендаторам найти настоящего себя.

— Подожди! Я чувствую, как будто что-то тянет меня сзади! — сказал мужчина средних лет, бежавший в конце группы, с бледным лицом. Он продолжал вертеть головой, пока у него не заболела шея, но ничего не мог разглядеть позади.

Они бежали, спасая свои жизни, поэтому он не осмеливался поднимать слишком много шума, он изо всех сил старался не отставать от женщины.

В темном коридоре мигали включаемые голосом лампочки. По сравнению с первым корпусом коридоры четвёртого выглядели старше. На каждой двери были следы сгоревших бумажных денег и фотографий. Казалось, что каждая семья проводила ритуал вызова духов.

'Что задумала Бабочка?'

Здание было жутким, но это чувство не имело никакого отношения к призракам. Словно люди преображались здесь, становясь чем-то другим. Петли двери громко заскрипели. Хань Фэй заглянул в тёмный лестничный пролет, но не стал опрометчиво заходить туда.

Снаружи здания доносилось негромкое пение. На кольце Хань Фэя появилось несколько новых трещин. Возможно, владелец кольца также не ожидал, что Хань Фэй наденет его, чтобы отправиться в Зиккурат.

— Почему мы остановились? — Женщина спросила:

— Это место вызывает у меня дурное предчувствие, когда мы были внутри шкафа, было безопаснее.

— Ты слышишь пение снаружи?

— Пение? — Женщина покачала головой.

— Я ничего не слышу.

— Вы меня слышали? У меня действительно что-то не в порядке со спиной! — Мужчина наконец догнал их.

— Пожалуйста, посмотрите. У меня такое чувство, что там что-то есть!

Хань Фэй повернулся. На центре его позвоночника стояла статуэтка святого, голова, казалось, выросла из спины мужчины.

— Ну, что случилось? Ты что-то видишь? Что-то не так? — Старик размахивал своими дряблыми руками, но почему-то не мог дотянуться до того места, где стояла статуэтка.

— Это всего лишь небольшая проблема, не пугай себя понапрасну. Сделай глубокий вдох и расслабься. — Хань Фэй сказал мужчине смотреть вперед. А потом он достал "Покойся с миром".

— Брат, без обид, но ты убивал кого-нибудь раньше?

— Конечно, нет! Даже курицу не трогал!

— Отлично — "Покойся с миром" был чрезвычайно остёр, когда имел дело со злыми врагами. Хань Фэй не хотел случайно причинить вред этому человеку. Откинув окровавленную одежду, Хань Фэй взмахнул клинком со всей силы!

Фигурка рассеклась пополам и разлетелась на куски. Но, к ужасу Хань Фэя, когда она треснула, фигурка медленно повернулась и одарила его жутковатой улыбкой.

Вес исчез с его спины. Мужчина повернулся, чтобы посмотреть, что это за насекомое, но вместо этого увидел осколки статуэтки.

— Подожди, это та штука под кроватью всё это время была у меня на спине?

— Ты носил его уже довольно долго, но теперь, я думаю, ты в безопасности... — Хань Фэй использовал свои руки там, где прятался Большой Грех, чтобы помассировать спину старику. Он заметил, что несколько сломанных щепок вонзились в плоть мужчины.

— Будь готов, это может быть немного больно. — Он использовал "Покойся с миром", чтобы попытаться вытащить осколки, но в этот момент он заметил, что в ране мужчины появилось человеческое лицо!

— Что это? — Когда "Покойся с миром" расширил рану, Хань Фэй увидел фигурку размером с большой палец, вонзённую в плоть мужчины. Когда Хань Фэй достал статуэтку, за ней оказалась фигурка ещё меньшего размера!

У всех фигурок была одна и та же жутковатая улыбка. Они удобно устроились внутри человеческой плоти, уставившись на Хань Фэя.

— Ты издеваешься надо мной? Хань Фэй понятия не имел, почему статуэтки нацелились на старика. Возможно, он был самым слабым или ему просто не повезло, но, независимо от причины, Хань Фэй не стал бы сидеть сложа руки. Сказав старику закрыть глаза, Хань Фэй достал бумажную куклу и вложил её в рану мужчины.

‘Сколько бы их ни было, я убереу всех. В конце концов, не мне одному больно.’

Улыбка на статуэтках внезапно застыла. Хань Фэя учили быть безжалостным в загадочном мире. Если бы статуэтки вошли в его тело, он сделал бы то же самое. Управляя бумажной куклой, Хань Фэй извлек ещё 2 фигурки из тела мужчины.

Последняя фигурка была размером всего с булавку. Призрак внутри неё был растерзан бумажной куклой. С воплем призрак превратился в клочок бумаги и прядь волос. Они были источником его ненависти.

Бумажная кукла протянула бумагу Хань Фэю. На той было чьё-то имя, а на обороте — смертельное проклятие:

— Если я тебя расчленю, ты умрёшь?

Хань Фэй первым увидел Смертельное проклятие, оно было пропитано проклятиями и ненавистью. Затем он развернул её, чтобы посмотреть имя. Оно сразу привлекло его внимание.

‘Фу Шэн?’

Хань Фэй знал, что фрагмент памяти прошлого управляющего был спрятан в Зиккурате, но он не ожидал найти ключ к его поиску при таких обстоятельствах.

— Возможно ли, что в каждой статуэтке спрятана бумажная записка? Призрак, которого Хань Фэй убил ранее, технически был призраком внутри статуэтки, но его сердце было съедено бумажной куклой. Она превратилась в клочья бумаги, и было понятно, почему Хань Фэй не заметил среди них записку со Смертельным проклятием.

‘Эти волосы не могли принадлежать Фу Шэну, верно?’

‘Его сознание разделили на множество частей, а затем спрятали в статуэтках?’

Управляющим Зиккурата должна быть Бабочка. Другими словами, она, вероятно, изменила фрагмент памяти Фу Шэна.

‘В таком случае, кажется, я знаю, что самое ужасающее в комнате 4144.’

Хань Фэй изучил записку. Имя и волосы должны были вызвать проклятие, а записка является им самим. Внутри Зиккурата было множество Смертельных проклятий, и теперь Хань Фэй подозревал, что все они были приготовлены для одного и того же человека.

Прошлый управляющий был по меньшей мере на 40 лет старше Хань Фэя, и у него уже давно был черный ящик. Несмотря на то, что он потерпел неудачу, и его сознание распалось, он всё ещё мог оставить после себя так много посланий для Хань Фэя, его влияние все еще ощущалось, что показывало, насколько он силен.

‘Если у Бабочки есть фрагмент памяти прошлого управляющего, то у меня появился ещё один повод убить её. Не должно существовать второго человека, который знал бы, что чёрный ящик сейчас находится в моей голове.’

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3372493>